

Interconfessional Dialogue and its Elitological Dimension

Alexander P. Glazkov

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

Email: [alpglazkov\[at\]yandex.ru](mailto:alpglazkov[at]yandex.ru)

Abstract

In the article, based on the philosophical understanding of the dialogue, an attempt is made to consider the peculiarity of interfaith dialogue from the position of an elitist approach. It is recognized that the leading topic of inter-confessional dialogue is the establishment of mutual understanding and cooperation. The dialogue between confessions provides a full range of non-religious relations, which concerns cultural relations and social ties.

The essence of the interfaith dialogue is the meeting of various confessions and the coordination of positions on problematic issues of the life of society. These positions are conditioned by the religious attitudes of confessions. A dialogue is a meeting during which common views on the challenges and problems faced by confessional organizations are clarified, what joint actions can be counted on in the future, and interfaith consent is established. In this way, there is a harmonization of interfaith relations, the agreement of the rules of the hostel, based on equality and fair treatment of each other. To coordinate positions and develop a common understanding of the problems. In this sense, interfaith dialogue can be viewed as a factor in strengthening the integrity and unity of society.

One of the motives of interfaith dialogue is to learn the positions and values of another religion, correlate them with their own and determine their correlation and consequences, such as religious-spiritual, cultural, social, political. In accordance with the analysis of these consequences, further relations are being built. Dialogue is an effective means of preventing and resolving interfaith conflicts. As a rule, the conflict situation in non-confessional relations is built according to the scheme of friendfoe. Reaching agreement between confessions, which is ensured by the proximity of basic moral and spiritual religious values, establishes peace in society and defines possible areas of cooperation.

On religious issues, religious issues, the dialogue within the country between confessions should be aimed not at bringing dogmas closer together, but at clarifying them. The article emphasizes the high role and importance of elites in establishing interfaith dialogue. The task of elite is to preserve the essence of your own religious views unchanged and at the same time create a situation of peace and cooperation on real social problems.

Keywords

Dialogue; interfaith dialogue; interfaith relations; elitist approach; dialogue space; interfaith harmony; interreligious relations; conflict; cooperation of confessions.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Межконфессиональный диалог и его элитологическое измерение

Глазков Александр Петрович

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

Email: [alpglazkov\[at\]yandex.ru](mailto:alpglazkov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье, опираясь на философское понимание диалога, предпринимается попытка рассмотреть особенность межконфессионального диалога с позиции элитологического подхода. Признается, что ведущей темой межконфессионального диалога является установление взаимопонимания и сотрудничества. Диалог между конфессиями обеспечивает весь спектр отношений нерелигиозного характера, который касается культурных отношений и социальных связей.

Суть межконфессионального диалога – встреча различных конфессий и согласование позиций по проблемным вопросам жизнедеятельности общества. Эти позиции обусловлены религиозными установками конфессий. Диалог – это встреча, во время которой происходит выяснение общих взглядов на вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются конфессиональные организации, на какие совместные действия можно рассчитывать в будущем, устанавливается межконфессиональное согласие. Таким образом происходит гармонизация межконфессиональных отношений, согласование правил общежития, основанных на равенстве и справедливом отношении друг к другу. Согласовать позиции и выработать общее понимание проблем. В этом смысле межконфессиональный диалог может рассматриваться как фактор укрепления целостности и единства социума.

Один из мотивов межконфессионального диалога – узнать положения и ценности другой религии, соотнести их со своими и определить их соотношение и последствия, такие как религиозно-духовные, культурные, социальные, политические. В соответствии с анализом этих последствий выстраиваются дальнейшие отношения. Диалог является эффективным средством профилактики и разрешения межконфессиональных конфликтов. Как правило, конфликтная ситуация в межконфессиональных отношениях выстраивается по схеме «свой-чужой». Достижение согласия между конфессиями, которое обеспечивается близостью основных нравственных и духовных религиозных ценностей, устанавливает мир в обществе и определяет возможные сферы сотрудничества.

По религиозным вопросам, вопросам вероисповедания, диалог внутри страны между конфессиями должен быть направлен не на сближение догматов, а на их разъяснение. В статье подчеркивается высокая роль и значение элит в установлении межконфессионального диалога. Задача элиты сохранить в неизменном виде суть собственных религиозных воззрений и вместе с тем создать ситуацию мира и сотрудничества по реальным социальным проблемам.

Ключевые слова

Диалог; межконфессиональный диалог; межконфессиональные отношения; элитологический подход; пространство диалога; межконфессиональное согласие; межрелигиозные отношения; конфликт; сотрудничество конфессий.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Россия является сложной по своему составу страной, состоящей и множества социальных групп, религий, конфессий, этносов. Поэтому установление и поддержание мира и согласия между различными сообществами российского гражданского общества является одним из важнейших направлений внутренней политики государства. Современные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается Россия, затрагивающие самые разные сферы жизнедеятельности, требуют сплочения и консолидации всего многонационального и многоконфессионального российского народа.

Конфессиональные сообщества составляют одну из значимых страт российского социума. Отношения, в которые вступают конфессиональные организации, охватывают самые разные виды общественной деятельности. Участники этих отношений могут различаться по своим социальным интересам, теологическим взглядам, мировоззренческим установкам. Как пишет К.А. Багаева, «Межконфессиональные отношения – это отношения межгрупповые, поэтому они являются отношениями между религиозными группами и организациями. Интересной особенностью данных отношений является то, что они могут существовать наряду с отношениями трудовыми, производственными, межэтническими, межнациональными, межклассовыми. Поэтому они могут возникать, соответственно, в рамках, например, одной трудовой группы, в которой есть представители разных конфессий» (Багаева, 2018, стр.25). Значение межконфессиональных отношений обуславливается их принадлежностью двум сферам – духовной и социальной. Духовная сфера – это сфера самосознания и культуры. В этой сфере центральным элементом являются религиозные установки и взгляды. Вместе с тем конфессиональное сообщество представляет собой социальную группу, которая имеет свои социальные интересы, определённую внутреннюю организационную сплоченность и духовное мировоззренческое единство.

Взаимоотношения между конфессиями имеют различные измерения. Государство устанавливает нормативную основу реализации межконфессиональных отношений на официальном уровне. В условиях равенства всех конфессий перед законом причин для конфликтов в правовом поле между ними объективно не существует. Между тем при пересечении социальных интересов могут возникать ситуации конфликтного характера по самым различным вопросам и возникающим проблемам во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому помимо законодательства, регулирующего деятельность различных конфессий, необходимо на уровне публичного управления и общественного взаимодействия вести постоянную и целенаправленную работу по созданию атмосферы конструктивного сотрудничества между конфессиями. Одним из эффективных способов налаживания межконфессиональных отношений является диалог.

Диалог может рассматриваться как один из способов установления взаимопонимания между различными социальными группами и сообществами и тем самым поддержания устойчивого развития в обществе. Как замечает В.В. Гайдук: «Современное диалоговое пространство является в своем выражении той структурной единицей переговорного процесса, которая имеет в своем арсенале важные основы для недопущения эскалации конфликтогенных патологий в сообществе» (Гайдук, 2015, стр.82). Диалог нацеливает на гармонизацию межконфессиональных отношений. А.А. Вилков пишет: «Важнейшее значение имеют, прежде всего, политико-правовые нормы и принципы, определяющие направленность и характер функционирования различных механизмов гармонизации этноконфессиональных отношений, под которой мы понимаем конструктивные и бесконфликтные взаимодействия различных этнических групп в рамках единого государства» (Вилков, 2016, стр.55). Диалог, который устанавливается между конфессиями, необходим по всему кругу вопросов, которые возникают в процессе взаимодействия конфессий между собой и с государством. Он обеспечивает контакты и связи, знание об участниках этих контактов, реализует стремление выстроить конструктивные отношения, оперативно решать возникающие проблемы, эффективно соединять усилия для достижения общих целей, сотрудничать в общих делах, выстраивать гармоничные отношения. Поэтому исследование различных аспектов формирования межконфессионального диалога является актуальной темой. В статье затрагивается элитологическое измерение межконфессионального диалога, исследование которого, на наш взгляд, позволяет привнести новое понимание в механизмы его формирования и расширить возможности его налаживания.

Методология

Методологическим основанием работы является представление о значимости элитологического измерения в исследовании специфики межконфессионального диалога. Такое положение обуславливается широким пониманием элитологии как науки о роли и значении элит в разнообразных общественных процессах. Элитологический подход имеет глубокую и обширную разработку в трудах Г.К. Ашина, О. В. Гаман-Голутвиной, П.Л. Карабущенко, Е.В. Охотского, А.А. Сулова и др. В данном исследовании затрагивается роль конфессиональной элиты в процессе налаживания межконфессионального диалога. Это позволяет выделить элитологический контекст управления диалогом, подчеркнуть значение элиты в выработке решений. В тоже время элитологический подход позволяет уточнить структуру ведения диалога, выделив официальный и неофициальный уровни этого диалога. На неофициальном уровне значение имеет духовная руководящая конфессией элита.

Элитологический методологический подход нацелен на выявление роли и значения элит в том или ином социальном процессе. В данном случае мы

выясняем роль и значение элит в межконфессиональном диалоге, его организации и успехе. Главное в этом подходе к межконфессиональному диалогу это своего рода противопоставление должного управления подготовленных лидеров и простых представителей конфессии, которые могут развернуть противостояние между конфессиями.

С элитологическим подходом связан также системный и структурно-функциональный подходы, обосновывающие необходимость улучшения состояния общества. Ясна необходимость поддержания его целостности, то есть понимание необходимых функциональных задач, которые может выполнить только осознанное руководство, которое по определению способно выполнить элита. В данном случае речь идет о профессиональной элите.

Диалог и его сущность

Рассмотрим сначала, что такое диалог, и в чем заключается его сущность. Диалог как понятие может иметь различные смысловые значения. Исходный смысл слова «диалог» – это беседа. В самом общем своем значении диалог – это способ коммуникации, общения. В контексте затрагиваемой в данной работе проблематики диалог понимается как способ взаимодействия. В этом смысле диалог приобретает качество целенаправленной деятельности, усилия, которое необходимо для преодоления определенных препятствий, барьеров для установления необходимого уровня и качества отношений. С.М. Андреева и А.М. Андреева пишут: «В мире отчуждения, т.е. в нынешнем мире, люди относятся к другим, прежде всего, как к объектам, и диалог – это своего рода «прорыв» в мир иных отношений». Отношение диалога, субъект субъектное отношение, представляет собой отношение качественно разных «целостностей», взаимодействие которых рождает уже новое качество – «диалог» (Андреева & Андреева, 2015, стр.252). Диалог – это не общение ради общения, не просто обмен мнениями. Высказывание мнения может рассматриваться как элемент диалога, но сам диалог – это целенаправленное действие, которое ориентируется на практический результат. Цель диалога заключается в достижении определенного изменения. Диалог – это обращенность к другому: с вопросом, предложением, которое может быть реализовано.

Диалог возникает естественным образом в попытке решить в позитивном ключе проблему встречи с другим, иным. Воля к диалогу имеет основание в расположенности сторон к достижению согласия с «другим» и выявлении барьеров, преодоление которых устанавливает гармоничное, конструктивное сосуществование и способствует налаживанию сотрудничества в решении возникающих проблем. Как замечают С.М. Андреева и А.М. Андреева: «Диалог – это не всегда согласие, но всегда поиск согласия» (Андреева & Андреева, 2015, стр.254). Этот поиск согласия, который есть следствие определенной настроенности, уже сам по себе создает благотворную атмосферу. Это внутреннее признание «другого», заинтересованность в «другом» и возмож-

ность сближения с ним. Таким образом, диалог создает путь к единству, которое позволяет решать спорные вопросы и регулировать взаимоотношения.

Отметим также, что диалог маркирует тот способ общения, когда в другом признается личность, равная себе. Межличностный уровень общения указывает на глубину диалога. Это уровень не внешний и формальный, а глубинный, духовный, осознанный и созидающий, формирующий сознание и самосознание сторон участвующих в диалоге. Сближение на этом уровне происходит без внешнего навязывания своей воли и своего видения, без подавления одной стороны другой, без утраты сторонами идентичности и без рассмотрения другого в качестве объекта или средства.

Достижение согласия создает новое качество отношений, поднимает его на высокий уровень. Таким образом, диалог как понятие можно использовать для обозначения качественного состояния взаимоотношений, которое характеризуется стремлением обрести взаимопонимание в общем процессе общения, установлением в конечном итоге согласия. Наличие диалога является индикатором высокого уровня развитости сознания, осознанности и самосознания.

Диалог – это показатель отношения к другому человеку, проявление гуманизма, человечности в человеческом общении. Диалог содержит в себе внутреннюю готовность его участников к сотрудничеству. Он предполагает такие характерные особенности сторон как признание равноправия и уважение, искренность и доверие друг к другу. Благодаря этому, создается особое социальное пространство диалога. Пространство диалога – это пространство взаимопонимания и искреннего желания понять друг друга. Как пишут С.М. Андреева и А.М. Андреева: «Диалог есть всеобщая основа человеческого взаимопонимания» (Андреева & Андреева, 2015, стр.251). Через диалог достигается понимание другого, его идеалов, его логики. В диалоге как действии присутствует одновременно и свобода, и ответственность, качество присущее человеку как духовному существу. В этом смысле в процессе диалога раскрывается нравственный потенциал и культура личности.

Таким образом, диалог имеет онтологическое и гносеологическое измерение. По своему существу он может рассматриваться как качество бытия человека, и соответственно социального бытия. Это качество и состояние позволяет понимать друг друга и на основе этого решать и регулировать различные отношения. Е.П. Александров пишет: «Для возникновения диалога необходимы коммуникативные намерения, потребность в общении и/или наличие проблемной ситуации. Субъекты, вступающие во взаимодействие, с одной стороны, должны обладать некоторой общей основой, объединяющей их, с другой стороны – иметь и определенные различия в способах осмысления ситуации или проблемы. Диалог принципиально невозможен в ситуациях, когда позиции сторон взаимно исключают друг друга или, когда стороны не имеют общих проблем для анализа и обсуждения» (Александров, 2021, стр.52). В своем внешнем проявлении в диалоге есть также уровень соци-

альный, организационный, психологический. Элитологическое измерение диалога характеризует его качество и направленность в целом. Обеспечить его высокий уровень диалога может только элита.

Межконфессиональный диалог и его особенность

Диалог как способ взаимодействия между различными сообществами является эффективным инструментом, организующим коммуникативное поле гражданского общества. Государство может быть гарантом, обеспечивающим такой диалог и при необходимости тоже вступать в него при определенных обстоятельствах. Отличительной особенностью межконфессионального диалога заключается в составе и характере его участников. Это религиозные организации, каждая из которых имеет свои особые, основанные на догматах вероучения. Конфессиональная принадлежность предполагает религиозную систему взглядов и предопределенность в принятии решений. Поэтому духовная, а если быть точнее, религиозная составляющая такого диалога становится фактором, который необходимо учитывать.

От межконфессионального диалога необходимо отличать межрелигиозный диалог, который имеет явно выраженную теологическую направленность, когда в центре внимания оказываются религиозные догматы. Этот диалог может иметь резонанс, но он будет превращён в битву, в спор, так как декларируемая П. Тиллихом «открытость к критике собственных религиозных оснований» (Тиллих, 1995, стр.425) вряд ли будет иметь какую-либо конструктивную перспективу. В отличие от межрелигиозного диалога межконфессиональный диалог предполагает совместную позицию и сотрудничество в гражданском обществе в достижении практических целей, решение конкретной проблемы.

Диалог – это выяснение точек совпадения во взглядах на вызовы и проблемы, которые появляются на горизонте. Чтобы вступить в диалог, надо провести демаркационные линии, установить, что объединяет и что разъединяет конфессии. Точки соприкосновения и расхождения в религиозных взглядах, которые выявляются в процессе диалога между конфессиями, могут быть зафиксированы в качестве основы для общения. Диалог этим не исчерпывается, но благодаря этому этапу устанавливается горизонт его возможностей. Выявленные точки соприкосновения становятся условиями для взаимопонимания и доверия между конфессиями, которые в свою очередь позволят решать главные задачи диалога – решение конкретных проблем нерелигиозного характера.

Если же диалог ведется в области религиозной догматики и религиозных принципов, то в таком случае не должно быть нивелирования догматических особенностей и уклонения от обсуждения различий. Как пишет С.С. Хоружий: «Каждая духовная традиция есть сообщество, цель которого – воспроизводство и передача опыта определенной духовной практики. Но духовная практика, в

свою очередь, есть антропологическая и мета-антропологическая стратегия особого рода, и одно из главных ее отличий – требование совершенно строгого и точного следования ее «путевой инструкции», ее органону» (Хоружий, 2009, стр.167). Такой межрелигиозный диалог, если он возникнет между конфессиями, исключает сближение вероучительных истин. При обсуждении религиозных верований надежды на «взаимообогащение» и «взаимовлияние» не состоятельны. Вряд ли религиозная конфессия позволит подвергать сомнению собственную догматику.

Чтобы успешно решить практические задачи межконфессиональный диалог должен исключать из своего обсуждения вопросы догматического характера. Попытка спора по религиозным вопросам в рамках диалога закончится только конфликтом и ухудшением отношений. Никаких перспектив позитивного плана такой диалог принести не может. Сгладить противоречия догматического характера, как показывает опыт, не получится, и такие обсуждения могут только ухудшить атмосферу и отношения между конфессиями. Религиозный диспут может оказать только миссионерский эффект, но никаких последствий для религиозной догматики конфессиональной организации иметь не будет. Как замечает С.С. Хоружий: «Нельзя комбинировать традиции. Именно поэтому сама возможность для разных духовных традиций какого-либо плодотворного контакта, наполненного положительным содержанием, оказывается под сомнением» (Хоружий, 2009, стр.167). Все экуменические проекты, несмотря на все усилия его организаторов и достаточно высокий уровень их теологической образованности и общего богословского языка, оказались в общем-то бесплодны. Различия религиозного характера можно выяснить, а сблизить эти позиции – нет. Обсуждение межрелигиозных или межконфессиональных противоречий если оно и имеет место, может касаться только выяснения религиозных ценностей, то есть иметь информативный характер.

Надо иметь в виду, что в постсоветское время, когда на государственном уровне прекратились преследования по религиозному признаку конфликт между конфессиями, может возникнуть как следствие противоречий, как правило, экономического, политического, социального культурного характера. В данном случае объективное разбирательство причин и урегулирование межконфессиональных отношений может натолкнуться на противостояние по принципу «свой-чужой», учитывая, что чаще всего конфессиональная принадлежность может совпадать с этнической. Только выход за пределы этого круга противостояния, которое имеет сильную эмоциональную окраску, позволяет провести такой анализ причин на беспристрастном уровне. Противоречия в таком случае могут быть урегулированы через межконфессиональный диалог, с участием посредника в виде государства или муниципальных органов.

Элитологический аспект межконфессионального диалога

Элитологический аспект межконфессионального диалога может быть рассмотрен в контексте его проблематики. Диалог ведут конфессиональные элиты, поэтому многое в успешности диалога зависит от их качества, соответствия своему предназначению быть силой решающей высокие по своему значению задачи. Отметим некоторые проблемы, которые могут быть предметом диалога между конфессиями и решение которых может привести к единству действий через диалог.

Одной из актуальных проблем является борьба с религиозным терроризмом и экстремизмом. Религиозный экстремизм, одним из продуктов которого является терроризм, есть следствие роста радикальных настроений в конфессии. Рост радикальных настроений может быть следствием запретов и преследования верующих той или иной конфессии, которые могут быть следствием действий государства и здесь важен не межконфессиональный, а государственно-конфессиональный диалог, либо же это могут быть неприемлемые действия со стороны одной конфессии, оскорбляющие чувства верующих другой конфессии. В этом случае межконфессиональный диалог может иметь значение. Отметим, что ни одной конфессии не нужны радикалы-экстремисты, так как они опасны, нарушают конфессиональный порядок и являются, как правило, оппозицией по отношению к руководству конфессии, то есть ее элите. В росте радикализма проявляется, на наш взгляд, один из видов «противостояния элитарного и эгалитарного». Радикально настроенные верующие, какими бы мотивами они не руководствовались, пытаются стать альтернативным центром конфессии, противопоставляя себя ее сложившейся элите.

Диалог между конфессиями, на наш взгляд, – это эффективный способ противостояния конфессиональных элит радикально настроенным конфессиональным эгалитаристам. Готовность и умение вступить в диалог и тем самым обеспечить достижение миротворческого результата есть признак элитарности в данном процессе. Элита руководствуется разумными соображениям, нравственными принципами, нацелены на налаживание добрососедства, взаимного сотрудничества, поиск общих точек соприкосновения. Радикализм препятствует установлению диалога. Радикалы, наоборот, ищут точки расхождения и выстраивают позицию ненависти, подчинения, подавления, захвата, уничтожения, изгнания. Радикализм есть следствие иррационального нетерпения, эмоциональности и малообразованности. Радикалы выступают за власть в конфессии и отстранение от руководства всех, кто выступает против их позиции. Таким образом, выступая за межконфессиональный диалог, конфессиональная элита борется с анти элитарным по своей сути радикализмом в конфессии.

Также среди важных тем межконфессионального диалога является защита традиционных духовных, нравственных ценностей. Конфессиональная элита выступает в этом вопросе с разумных позиций, в умеренной форме, то

есть учитывающее изменившееся время, а также сосуществование с другими конфессиональными сообществами, светский характер государственности. В целом это выражается в противостоянии крайним формам духовной модернизации и поддержке национальной культуры в условиях процесса глобализации. Межконфессиональный диалог позволяет выработать программы совместных действий с другими традиционными конфессиями. Отметим, что здесь также могут быть проявления радикальных настроений. Эгалитаристские, по сути, призывы возвращения к практикам поддержания традиционного порядка давно прошедших времен строятся опять же на иррациональных эмоционально окрашенных мотивах и сами представляют одну из форм модернизации – неотрадиционализм.

Выделим ключевые принципы межконфессионального диалога, в рамках которых возможна продуктивная работа конфессиональных элит на пользу обществу.

1. Уважение к иному мнению: умение и настроенность на то, чтобы слушать «другого», того, с кем ведется диалог. В процессе диалога высказываются позиции по проблемам, в которых выражаются конфессиональные особенности. Это позиции иные по сравнению с собственной позицией, но в диалоге как раз идет поиск объединяющих моментов, с учетом присущих конфессиям особенностей.

2. Равноправие: признание равенства конфессий в правовом и социальном статусе, как исторически сложившееся сообщество. Без этого принципа диалог не может состояться вообще.

3. Искренность: взаимная искренность создает атмосферу доверия и тем самым делает диалог успешным.

Можно выделить как официальный, формализованный уровень межконфессионального диалога, который обеспечивают элиты, так и личный, неформальный. Элита подает пример для рядовых членов конфессионального сообщества, как жить вместе, решать насущные проблемы, будучи различными в своих религиозных взглядах. Настроенный таким образом диалог становится способом предупреждения возникновения напряженности, конфликта, который может возникнуть случайно зачастую из-за недоразумений, под действием эмоций и т.д. Как замечает С.В. Мельник: «Для мирян, богословов, вообще для любого мыслящего верующего человека тема истинности своей религии, обоснованности ее воззрений в условиях многообразия различных религиозных традиций и форм религиозного опыта не теряет, да и не может потерять своей актуальности. При взаимодействии с представителями другой религии на бытовом, неформальном уровне нередко возникают дискуссии на темы вероучения, носящие хотя и в мягкой форме, но все же полемический характер» (Мельник, 2019, стр.315). Ценность диалога как формы социального взаимодействия не предполагает отказ от своей идентичности. Это приведение в гармоничное состояние межконфессиональных отношений через сохранение своей идентичности. Таким образом, диалог может рассматри-

ваться не только как действие, но и как состояние, настроенность, расположенность сознания, которые имеют благоприятные последствия. Роль элиты в этом процессе имеет исключительное значение. Межконфессиональный диалог – это способ жить вместе, будучи разными в религиозном отношении. Этим диалогом создаются сферы согласия по тем вопросам, которые не противоречат конфессиональной определенности, но имеют значение для жизни общества.

Диалог между конфессиями должен быть постоянным. Он может быть организован в рамках постоянно действующей структуры при государственной и муниципальной власти в форме межрелигиозного совета или этно-конфессионального совета и т.п., в рамках периодически устраивающихся конференций, круглых столов или иных мероприятий. Все, что совпадает с религиозной догматикой, должно быть удалено из обсуждения на этих встречах. Как пишет С.В. Мельник: «Очевидно, что полемический диалог не способствует сближению людей, а скорее наоборот, предполагает желание «победить» оппонента любой ценой, провоцирует конфронтацию и вражду. В связи с этим на современном этапе диалог между официальными представителями религиозных общин, как правило, предполагает отказ от прозелитизма и вообще от обсуждения каких-либо догматических тем, тем более противоречий» (Мельник, 2019, стр.314).

Примером такой работы может служить Межрелигиозный совет России, созданный в 1998 году. На региональном уровне при губернаторах или на муниципальном уровне также создаются межконфессиональные или этноконфессиональные советы, которые работают на постоянной основе. Таким образом происходит институализация межконфессионального диалога. В этом своем качестве он становится важным фактором поддержания целостности общества.

Решать проблемы организации и проведения диалога должны профессионалы-теологи. В этой связи становление и развитие светского теологического образования, в частности, такого его профиля как «государственно-конфессиональные отношения», приобретает особое значение. Профессионально подготовленные теологи, в области государственно-конфессиональных отношений, которые знают религиозную духовную составляющую конфессий и могут выступать в качестве медиаторов, регулирующих возникающие споры, устраняющих препятствия, находя консенсус.

Заключение

Таким образом, рассматривая межконфессиональный диалог с точки зрения элитологического подхода, необходимо акцентировать внимание на роли и значении конфессиональных элит, их готовности выполнять важную миссию поддержания мира и сотрудничества в обществе. Продуктивным становится также использование методического элитологического принципа

учета соотношения «элитарного и эгалитарного». Важно в этой связи фокусировать внимание на взаимодействии конфессиональных элит. Осуществляет межконфессиональный диалог и управляет им элита конфессии. Роль элиты заключается в том, чтобы удерживать диалог в определённых границах. Важнейшими ее характеристиками становятся нравственные принципы, образованность, теологическая подготовленность, владение разумным подходом, умением управлять и направлять диалог с учётом не только узко конфессиональных интересов, но и общегражданских, в числе которых достижение мира и спокойствия всего общества.

Список литературы

- Александров, Е. П. (2014). Проблема диалога в современном гуманитарном знании. Вестник Таганрогского института управления и экономики, 1 (19), 52–57.
- Андреева, С. М., & Андреева, А. М. (2015). Лингвистическая и коммуникативная сущность диалога. Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, 4, 252–256.
- Багаева, К. А. (2018). Межконфессиональные отношения в контексте государственно-религиозного взаимодействия. Бурятский государственный университет, 4(3), 25–30. doi: 10.18101/1994-0866-2018-3-4-25-30
- Вилков, А. А. (2016). Политические аспекты гармонизации этноконфессиональных отношений на региональном уровне. Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология, 16(1), 55–62. doi:10.18500/1818-9601-2016-16-1-55-62
- Гайдук, В. В. (2015). Политические технологии в укреплении этнополитического диалога (межэтнического и межконфессионального) диалога. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 6 (36), 81–87. doi:10.15688/jvolsu4.2015.6.10
- Мельник, С. В. (2019). Миротворческий межрелигиозный диалог: Принципы, задачи, формы реализации. *Minbar. Islamic Studies*, 12(1), 215–234. doi: 10.31162/2618-9569-2019-12-1-215-234
- Тиллих, П. (1995). Христианство и встреча мировых религий. В *Избранное: Теология культуры* (с. 396–441). Юристъ.
- Хоружий, С. (2009). Диалог религий: Исторический опыт и принципиальные основания. Христианство и ислам в контексте современной культуры. Межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке, 160–171.

References

- Alexandrov, E. P. (2014). The Problem of Dialogue in Modern Humanitarian Knowledge. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 1, 52–57. (In Russian)
- Andreeva, S. M., & Andreeva, A. M. (2015). Linguistic and Communicative Essence of Dialogue. *Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*, 4, 252–256. (In Russian)
- Bagayeva, K. A. (2018). Interfaith Relations in the Context of State-religious Interaction. *Bulletin of the Buryat State University*, 4(3), 25–30. doi:10.18101/1994-0866-2018-3-4-25-30 (In Russian)
- Gayduk, V. V. (2015). Political Technologies in Strengthening Ethnopolitical (Inter-Ethnic and Inter-Confessional) Dialogue. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4*.

- Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija, 6, 81–87. doi:10.15688/jvolsu4.2015.6.10 (In Russian)
- Khoruzhiy, S. S. (2009). Dialogue of Religions: Historical Experience and Fundamental Grounds. Christianity and Islam in the Context of Modern Culture: Interreligious Dialogue in Russia and the Middle East, 160–171. (In Russian)
- Melnik, S. V. (2019). Peacemaking Interreligious Dialogue: Principles, Objectives, Forms of Implementation. Minbar. Islamic Studies, 12(1), 215–234. doi:10.31162/2618-9569-2019-12-1-215-234 (In Russian)
- Tillich, P. (1995). Christianity and the Meeting of World Religions. B Favorites: Theology of Culture (cc. 396–441). Lawyer. (In Russian)
- Vilkov, A. A. (2016). Political Aspects of the Regional Level Ethnic and Confessional Relations' Harmonization. Saratov State University. Ser. Sociology. Politology, 16(1), 55–62. doi: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-55-62 (In Russian)